

УДК 008

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКФРАСИСА В СЛОВЕСНОМ И ЖИВОПИСНОМ ТЕКСТАХ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Подгорная Инна Александровна, преподаватель, Новороссийский социально-педагогический колледж; соискатель, кафедра теории и истории культуры, искусств и дизайна, Забайкальский государственный университет (г. Новороссийск, РФ). E-mail: podg.inna@yandex.ru

Актуальность исследования религиозного экфрасиса словесного и живописного текстов связана с осмыслением духовных ценностей в обществе, проблемой их восприятия новым поколением, с попыткой подмены понятия *духовность* на понятие *нравственность* и *этическая мораль*, а также появлением новых методологий в исследовании. Объектом исследования является методология культурологического исследования религиозного экфрасиса в словесном и живописном текстах. Предметом исследования является словесный и живописный тексты, несущие в себе экфрастическое описание в контексте религиозного прочтения. Целью исследования является не только рассмотрение методологии культурологических исследований при анализе религиозного экфрасиса в словесном и живописном текстах, но и поиск необходимой методологии для данного исследования.

Исследование религиозного экфрасиса в словесном и живописном текстах в данной работе осуществляется с культурологической позиции: структурно-функционального, системного, феноменологического, герменевтического, тео-аксиологического и междисциплинарного подходов. Методология культурологического исследования религиозного экфрасиса словесного и живописного текстов позволяет глубже проникнуть в семиотику текстов, а также увидеть воздействие христианского учения на создание образов в произведениях искусства. Культурологический подход к рассмотрению религиозного экфрасиса позволяет донести до читателя–зрителя смысл святоотеческого наследия через смысл произведения искусства с целью побуждения к духовному мировосприятию и последующему преображению личности. Такое мироощущение человека является основным элементом культурной картины мира, через которую доносятся духовно-нравственные ценности современному поколению.

Ключевые слова: экфрасис, смысл, словесный текст, живописный текст, святоотеческое наследие.

RESEARCH METHODOLOGY OF RELIGIOUS ECPHRASIS IN THE VERBAL AND PICTORIAL TEXT: CULTUROLOGIC ASPECT

Podgornaya Inna Aleksandrovna, Instructor, Novorossiysk State of Socio-pedagogical College, Applicant, Department of Theory and History of Culture, Arts, Transbaikals State University (Novorossiysk, Russian Federation). E-mail: podg.inna@yandex.ru

The relevance of the study of religious ecphrasis in verbal and pictorial texts associated with the comprehension of spiritual values in the society, the problem of their perception of the new generation, with an attempt to substitute the concept of spirituality to the notion of morality and ethical morality, as well as the emergence of new methodologies in the study. The object of study is the methodology of cultural studies of religious ecphrasis in verbal and scenic texts. The subject of study is the verbal and pictorial texts that carry description of ecphrasis in the context of religious reading. The aim of this study is not only to review the methodology of cultural studies in the analysis of religious ecphrasis in verbal texts and scenic, but also to find the necessary methodology for this study.

The study of religious ecphrasis in verbal and scenic texts in this work is carried out with the culturological position: structural and functional, systemic, phenomenological, hermeneutical, theo-axiological, and in-

terdisciplinary approaches. The methodology of cultural studies of religious ecphrasis in verbal and pictorial texts allow a deeper insight into the semiotics of texts, as well as see the impact of the Christian doctrine on creation of images in works of art. Cultural approach to the consideration of religious ecphrasis allows you to convey to the reader-viewer's sense of the meaning of the patristic heritage through works of art with the aim of prompting the spiritual perception of the world and the subsequent transformation of the individual. Such an attitude is a key element of human cultural world view, through which we hear the spiritual and moral values of the modern generation.

Keywords: ecphrasis, meaning, verbal text, picturesque text, patristic heritage.

Проблема смысловой интерпретации произведений искусства остаётся значимой на современном этапе развития культурологических исследований. Особенно актуальной сегодня является интерпретация живописи и литературы в рамках вербального текста. Культурологическая мысль в разное время предлагала способы расшифровки произведений живописи и литературы. Сегодня всё чаще звучит призыв к поиску таких моделей смысловой организации текста, которые позволяют соединить литературу и живопись, выявив новый смысловой пласт. Сегодня научное общество как никогда заинтересовано в изучении проблем, связанных с возрождением традиционных духовно-нравственных ценностей и раскрытием их духовного потенциала. Это объясняется кризисом ценностных основ современного этапа развития цивилизации, а также появлением новых методологий толкования понятия *духовность*, которое является стержнем русской культуры. Например, в последние годы данное понятие исследуют С. И. Бочкарев (2006), Л. В. Камедина (2011), К. А. Колкунова (2014), Н. В. Марьясова (2004), А. А. Марченков (2000), Т. В. Малевич (2014), Е. Ю. Навойчик (2007), А. И. Семёнов (2001), С. В. Хомутцов (2009), С. П. Штумпф (2007) и др.

Актуальность исследования религиозного экфрасиса словесного и живописного текстов связана с осмыслением духовных ценностей в обществе, проблемой их восприятия новым поколением, с попыткой подмены понятия *духовность* на понятие *нравственность* и *этическая мораль*, а также появлением новых методологий в исследовании. Объектом исследования является методология культурологического исследования религиозного экфрасиса в словесном и живописном текстах. Предметом исследования является словесный и живописный тексты, несущие в себе экфрастическое описание в контексте религиозного прочтения. Целью исследования является не

только рассмотрение методологии культурологических исследований при анализе религиозного экфрасиса в словесном и живописном текстах, но и поиск необходимой методологии для данного исследования. Для реализации поставленной цели потребовалось решить следующие задачи:

1) Проанализировать методологию культурологических исследований при анализе религиозного экфрасиса в словесном и живописном текстах.

2) Рассмотреть подходы методологического исследования религиозного экфрасиса в словесном и живописном текстах.

3) Выявить необходимую методологию для данного исследования.

Взаимодействие литературы и религии осуществляется по-разному в зависимости от того, как они влияют друг на друга. С одной стороны, литература испытывает на себе влияние религии, подчиняясь её законам в выборе образов и тем при их репрезентации; с другой стороны – литература сознательно влияет на социум с религиозной точки зрения, осуществляя особое просвещение. Живописные полотна (картины и иллюстрации к произведениям литературы) способны транслировать смыслы литературных текстов, которые, в свою очередь, испытывают на себе воздействие религии.

Современные культурологи реанимировали к жизни такое понятие, как экфрасис. Л. Геллер определяет экфрасис как «всякое воспроизведение одного искусства средствами другого» [3, с. 13]. Е. В. Яценко даёт следующее определение экфрасису: это «модель соединения живописи и литературы, которая является источником порождения новых смыслов» [17]. В культуре XX–XXI веков экфрасис является объектом активного употребления. Существует множество видов экфрасиса: прямой и косвенный; полный, свернутый и нулевой; миметический и немиме-

тический; монологический и диалогический; цельный и дискретный; простой и сводный; первичный и вторичный; психологический и толковательный [17].

Термин «экфрасис» может иметь два значения:

1. Литературный приём, состоящий в художественном описании живописного или скульптурного произведения.

2. Литературный принцип, стремящийся «к расширению умом и сердцем постигаемых границ» воспринимаемого объекта искусства [12, с. 10]. В данном случае границы экфрасиса, расширяясь, охватывают духовный мир, что способствует полноценному познанию объекта экфрасиса [12, с. 10].

Исследователь М. И. Никола отмечает, что в русской литературе преобладает религиозный экфрасис, а точнее – богородичный [14, с. 11]. Понятие «религиозный экфрасис» впервые вводит Л. М. Геллер, определяя его как «приглашение-побуждение к духовному видению как высшему восприятию мира, и вместе с тем – принцип сакрализации художественности как гарантии целостного восприятия» [3, с. 19].

Религиозный экфрасис, как замечает Н. Е. Меднис, «не есть только адекватная изображению его словесная визуализация. <...> В большинстве случаев экфрасис <...> – это прочтение изображения, не лишённое вчитывания в него дополнительных смыслов, что <...> укрепляет его, ибо в экфрасисе фиксируется момент встречи двух художников на границе разных видов искусства. “Религиозный экфрасис” <...> удваивает, усиливает ещё и пограничность иного рода – предел, грань миров, что, несомненно, сказывается на его эстетических составляющих» [10, с. 65].

Определяя экфрасис как «всякое воспроизведение одного искусства средствами другого» [3, с. 13], можно утверждать, что экфрасис – это не только словесная визуализация живописного текста, но и, наоборот, живописная визуализация словесного текста. Религиозный экфрасис, являясь словесной визуализацией живописного текста и живописной визуализацией словесного текста, в контексте религиозного прочтения имеет сакральные смыслы.

Необходимо заметить, что в настоящем исследовании под *словесным текстом* понимается письменный текст произведения литературы

и текст наследия Отцов Церкви, а *живописный текст* определяется как произведение изобразительного искусства (картина и иллюстрация).

Религиозный экфрасис, транслирующий сакральные, духовные смыслы, неизбежно становится феноменом культуры, требующим современных методов изучения.

Культурология, как и другие науки, полностью зависит от избираемых подходов и методов исследования, что заставляет исследователя быть особенно ответственным, выбирая их в ходе предстоящей работы. Исследование религиозного экфрасиса в данной работе осуществляется с культурологической позиции: структурно-функционального, системного, феноменологического, герменевтического, тео-аксиологического и междисциплинарного подходов.

Структурно-функциональный подход применяется тогда, когда необходимо выделить и рассмотреть элементы, составляющие объект культуры, его структуру, а также выявить роль каждого элемента в его функционировании. Целью данного подхода является открытие новых возможностей для исследования любого объекта культуры, в том числе и религиозного экфрасиса. Структурно-функциональный подход придаёт объекту новые смыслы, выявляет его функциональную значимость, объясняет его природу и придаёт каждому его элементу определённое значение. Так, благодаря применению данного метода можно узнать сущность «экфрасиса» как особого целого, объединяющего в себе элементы живописи и художественного слова.

Экфрасис в художественных произведениях может выполнять разные функции. Писатели или поэты не случайно включают описание произведения искусства в своё повествование, что может быть обусловлено множеством факторов. Во-первых, это зависит от *эпохи*, когда было создано произведение, поскольку определённое мировоззрение людей и литературные традиции эпохи влияют на функцию произведения искусства и для общества, и для самого писателя. Во-вторых, это зависит от *страны*, где было написано произведение, ведь идеологическая, социальная, культурная ситуации в стране зачастую являются определяющими. В-третьих, это зависит от *личной позиции писателя*, поскольку через его отношение к искусству возможно выявление более глубокого смысла произведения.

В работе «Функции живописного экфрасиса в романе Грегори Норминтона “Корабль дураков”» Н. С. Бочкарёва даёт собственную классификацию функций экфрасиса, выделяя *пародийную* (происходящее рассматривается в тексте как пародия); *сюжетную* (описание картины в словесном тексте напоминает какой-либо сюжет); *эстетическую* (получение наслаждения от увиденного и прочитанного в текстах); *аллегорическую и дидактическую* (описание, толкование смыслов в картине; воздействие на читателя-зрителя); *музыкальную* (использование сцены музицирования в словесном тексте при описании картины) [2].

В статье «Типология экфрасиса в “Жизни Климата Самгина” М. Горького» исследовательница Мишель Нике выявляет несколько иные функции экфрасиса: *мировоззренческую* (экфрасис раскрывает мировоззрение персонажей словесного текста и автора); *зеркальную* (объект живописного текста соотносится с психологическим портретом персонажа словесного текста); *разоблачающую* (экфрасис является отражением и разоблачением порочной реальности); *символическую* (описание живописного текста в словесном тексте раскрывает главный символический смысл изображённой картины) и *сюжетообразующую* (описание живописного текста в словесном тексте влияет на развитие сюжета) [13]. Исследуя экфрасис, М. Нике отмечает, что «живопись проецируется на действительность и служит ключом для её познания» [13, с. 127].

В работе «Экфрасис в творчестве В. А. Каверина 1960–1970-х годов» Е. А. Постнова отмечает, что экфрасис может выполнять *характерологическую* функцию (то есть служит средством создания образов героев произведений), а также *метаописательную* функцию (то есть выражает взгляды автора и персонажей на какой-либо описываемый объект и на искусство вообще) [16].

Структурно-функциональный подход к исследованию религиозного экфрасиса включает в себя структурно-семиотический, структурно-исторический и структурно-типологический методы («для культурологического исследования различного рода социально-философских, духовно-символических связей между отдельными текстами, для их сопоставления, выявления точек соприкосновения идейно-художественной и символической их специфики, для подтвержде-

дения их роли в сохранении духовного смысла в русской культуре») [8]. Фундаментом исследования религиозного экфрасиса в словесном и живописном текстах является «методология комплексного семиотического анализа текстов, применяемая в современных гуманитарных науках» [8]. Таким образом, для изучения религиозного экфрасиса структурно-функциональный подход имеет возможность не только раскрывать структурные элементы данного феномена и связанные с ними функции, но и осуществлять исследование изменений этого культурного явления, происходящих под воздействием исторических, социальных и культурных процессов. Например, религиозный экфрасис словесных текстов Иоанна Лествичника и романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» с соответствующими им иллюстрациями Д. А. Шмаринова, М. П. Клодта и О. С. Евсеева [15] выполняет *аллегорическую, дидактическую, разоблачающую и символическую функции*.

Системный подход характеризует культурный феномен как систему, как целостное образование, состоящее из множества взаимосвязанных элементов и подсистем. Этот подход позволяет изучить культуру, показав её в своей полноте, сопоставив с другими социальными явлениями, понять её как важнейшую часть жизни общества. Цель системного подхода в культурологии – выявить внутреннюю организацию культурного явления, изучить все стороны наблюдаемого объекта как самоорганизующейся системы.

Анализируя экфрасис посредством системного подхода, можно выявить особенности феномена экфрасиса как процесса, в ходе которого осуществляется трансформация живописного текста в словесный текст, а также и наоборот. Религиозный экфрасис выступает как самостоятельная структурно-семантическая единица текста, являя собой способ организации данного текста и служит созданию единого смыслового пространства.

Системный подход к исследованию религиозного экфрасиса позволяет изучить его функционирование. Функциональный аспект системного подхода к исследованию религиозного экфрасиса имеет два направления: с одной стороны, он помогает определить внутреннее функционирование религиозного экфрасиса как системы; с другой стороны, прослеживает влияние религиозного

экфрасиса на окружающий мир, взаимодействие с которыми определяет внешнее функционирование системы.

Как отмечает М. С. Каган, с позиции системного подхода «исследование характера, мировоззрения, поведения какого-либо персонажа требует выяснения процесса его формирования в конкретной социально-исторической среде и его деятельности, устремленной на преобразование этой среды в том или ином направлении... Анализ произведения искусства выливается в рассмотрение процесса его создания и процесса его воздействия на публику» [7, с. 27–28]. Например, системный подход к культурологическому исследованию религиозного экфрасиса образа бражника Мармеладова позволяет глубже проникнуть в семиотику художественного текста, а также увидеть воздействие святоотеческого учения о разрушительной страсти пьянства на создание образа героя в смысловом словесном тексте романа, который в свою очередь повлиял на создание иллюстраций, раскрывающих исследуемый образ [12]. Данный подход к рассмотрению духовного смысла религиозного экфрасиса позволяет донести до читателя-зрителя именно духовный смысл святоотеческого наследия через смысл произведения искусства с целью побуждения к духовному мировосприятию и последующему преобразению личности. Такое мироощущение человека является основным элементом культурной картины мира, через которую современному поколению раскрывается духовный смысл греха.

Феноменологический подход к культурологическому исследованию духовного смысла религиозного экфрасиса заключается в рассмотрении исследуемого явления как феномена культуры. При анализе данного феномена читатель-зритель может воспринять его с разных сторон: в непосредственном созерцании, в воспоминании, в соотнесении своего «я» с изображаемым, в эмоциональном переживании, в эстетическом переживании либо с религиозной точки зрения. Феноменологическое осмысление произведений искусства рассматривает их как незавершённые произведения с невыраженным смыслом. М. Мерло-Понти отмечает, что важна установка на «невыраженное», которое явно не присутствует в объекте исследования, но что уже обнаруживается при первичном восприятии, на

которое накладываются смыслы и значения [9]. Примером такого подхода к анализу явлений культуры можно считать работу Ж. Диди-Юбермана «То, что мы видим, то, что смотрит на нас» [4]. Автор предлагает посмотреть на минималистские скульптуры как на феномены культуры для определения их смысловой нагрузки, скрытой при первоначальном восприятии. Например, таким феноменом культуры Ж. Диди-Юберман называет большой чёрный куб Тони Смита. При первоначальном восприятии данный куб представляет собой простейший образ, но «Его откровение вряд ли исчерпывается тем, что видимо, и даже тем, что подразумевается видимым. Быть может, лишь по ту сторону канонической оппозиции видимого и прочитываемого возможен радикально мыслимый образ» [4, с. 76]. Автор обращает особое внимание на то, что такие минималистические скульптуры помогают открыть нас в некоторой пустоте, которая смотрит и конструирует нас [4].

Процедура феноменологического исследования религиозного экфрасиса заключается в фиксации и описании явления через призму сознания. Описание рассматриваемого явления с разных сторон вскрывает и обнаруживает глубинные смыслы, заложенные автором. Данный подход к интерпретации текстов помогает обрести новый взгляд на феномен культуры, а также ставит онтологические смыслы, являющиеся смыслом человеческого бытия, в центр социокультурной проблематики. О. В. Бабушкина отмечает, что «метод феноменологии позволяет отстраниться от методологических шаблонов и обратиться к первичному опыту сознания, в котором вещи предстают не как предметы уже имеющихся теорий и точек зрения, но как нечто, что само раскрывается перед нами в первичном опыте» [1]. С. А. Животнягина в исследовании «Феномен визуализации и его художественные функции в романе-хронике Н. С. Лескова “Захудалый род”» определяет религиозный экфрасис не только как адекватную словесную визуализацию живописного изображения, но и как выражение скрытых смыслов и подтекста [5].

Экфрасис демонстрирует грани смысловых очертаний текста, выступая как выражение рефлексий, особого положения зрителя, возможностей его личного восприятия, его обращённости к самому себе и т. д. Например, святоотеческое

учение о губительной страсти пьянства, захлестнувшей сегодня наше общество, становится доступным для осмысления современному поколению благодаря транслированию смысла данного учения в словесный текст романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» при описании пьяницы Мармеладова и созданию к этому образу соответствующих иллюстраций, что упрощает восприятие духовного смысла о грехе винопития для зрителя [15]. В этом контексте становится возможным рассматривать религиозный экфрасис именно как феномен культуры.

Таким образом, интерпретация словесного и живописного текстов в рамках данного исследования предоставляет новые возможности для осмысления феномена религиозного экфрасиса как неотъемлемой составляющей жизни современного человека, а также открывает перед исследователями новые подходы к его изучению для выявления духовных смыслов.

Целью *герменевтического подхода* к культурологическому исследованию религиозного экфрасиса в словесном и живописном текстах является истолкование текстов. Каждое явление, феномен культуры можно рассматривать как знаковый текст, в котором заложены ценностные смыслы. Выявляя смысл текста, необходимо пытаться применить этот текст к себе. С этого и начинается герменевтический подход к исследованию, то есть с «предпонимания», комплекса неосознанных знаний, предугадывающих наше первичное восприятие текста. Такое истолкование смысла текста способствует выявлению смыслового соотношения словесного и живописного текстов.

Религиозный экфрасис – это не только смысловая словесная визуализация живописного текста, но и смысловая живописная визуализация словесного текста в контексте религиозного прочтения [15]. Религиозный экфрасис становится приёмом, с помощью которого можно интерпретировать смысл словесного текста, например, романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», сопоставив его с иллюстрациями, раскрывающими образ бражника Мармеладова, и со смыслом текста (учения) преподобного Иоанна Лествичника о страсти пьянства [15].

Герменевтический метод в исследовании религиозного экфрасиса позволяет выявить смысловое соотношение двух текстов (словесного и

живописного) и увидеть, как духовный смысл словесного текста соотносится с образом на иллюстрациях художников. Произведение живописи предполагает создание определённого образа героя, эстетически освоенного художником [17]. Художник создаёт образ под воздействием на него смысла словесного текста как текста самого художественного произведения, так и текста собственного, поскольку известно, что замыслы многих картин находили своё первоначальное выражение именно в слове, возникающем в воображении художника [10].

Опираясь на сторонников герменевтического метода Г. Гадамера и Ю. М. Лотмана, Л. В. Камедина отмечает, что «понимание художественного текста как духовного объекта культуры никогда не бывает полным, что доказало бесконечную открытость духовного смысла русской культуры для его нового постижения каждым поколением» [8].

Тео-аксиологический подход к исследованию религиозного экфрасиса в словесном и живописном текстах позволяет выявить аксиологическую ценность смыслового соотношения словесного и живописного текстов в сакральном, духовном и религиозном аспекте. По мнению Л. В. Камединой, «сакральный смысл необъясним исторически, гедонистически, биологически, психологически, эстетически, он дан через благодать вдохновения и находится в другом измерении от остальных смыслов в художественном тексте» [8]. Цель тео-аксиологического подхода – изучить религиозный экфрасис в словесном и живописном текстах как совокупность духовных ценностей, которые понимаются как духовные идеалы, к достижению которых стремится общество. Поскольку наследие культуры находится в постоянном движении, переосмысливается, переоценивается и обнаруживает новые возможности в современном контексте, то и религиозный экфрасис не только изменился на протяжении веков, но и по-новому интерпретируется в свете современной науки и культуры. Тео-аксиологический подход к исследованию религиозного экфрасиса в словесном и живописном текстах способствует пониманию и осмыслению духовных смыслов святоотеческого наследия об опасности страстей и пороков. Данный подход позволяет изучить ценностные аспекты религиозного экфрасиса, определяя его осмысление современным миром.

Междисциплинарный подход к культурологическому исследованию раскрывает взаимопроникновение разных наук при изучении культурного феномена. Поскольку культурология не имеет своей методологии, то она прибегает к методам других дисциплин, каждая из которых имеет свой категориальный аппарат и собственную методологию в исследовании религиозного экфрасиса, что углубляет его познание. Исследования С. Н. Иконниковой, С. Я. Левит, В. А. Бобахо, С. И. Левиковой, А. А. Пелипенко, Ю. М. Шор определяют культурологию как интегративное научное направление, которое реализует междисциплинарный подход. Интерпретацию словесного и живописного текстов в рамках религиозного экфрасиса позволяют определить следующие области гуманитарного знания: философия, искусствоведение, литературоведение, эстетика, психология, социология, религиоведение. Хотя, к примеру, культуролог А. С. Запесоцкий отмечает, что «научная картина мира культуры не может быть получена сложением результатов различных наук. Культурология не суммирует, а синтезирует результаты иных отраслей научного знания, реализуя свою основную задачу – формирование картин гуманитарной реальности» [6, с. 13]. По мнению А. С. Запесоцкого, «общая картина структуры и динамики культуры не сводится к философии и не является её частью. Она принадлежит к области специальных научных знаний о культуре, представляет их системообразующее ядро, которое получает своё философское обоснование» [6, с. 13]. Важным для исследования духовных смыслов религиозного экфрасиса в словесном и живописном текстах является замечание А. С. Запесоцкого о том, что культура яв-

ляется «духовным генофондом», своеобразной «иммунной матрицей», которая помогает человеку обрести свою духовную идентичность [6]. Таким образом, святоотеческое учение о страстях и пороках, отражённое в словесных и живописных текстах, способно транслировать основополагающие жизненные смыслы и ценности, определяющие характер социальной жизни современного общества.

Необходимо отметить, что в наши дни наряду с ростом различных культурологических исследований происходит постепенное совершенствование познания культурных явлений. При всех различиях в методологиях этого познания им присуща установка на анализ не внешнего, а внутреннего смысла явлений, то есть той роли, которую играют те или иные культурные факты, тексты, образы и средства в социальных процессах. Методы культурологических исследований позволяют определить новые смыслы в трактовании словесных и живописных текстов.

Методология культурологического исследования религиозного экфрасиса словесного и живописного текстов позволяет глубже проникнуть в семиотику текстов, а также увидеть воздействие христианского учения на создание образов в произведениях искусства. Культурологический подход к рассмотрению религиозного экфрасиса позволяет донести до читателя-зрителя смысл святоотеческого наследия через смысл произведения искусства с целью побуждения к духовному мировосприятию и последующему преображению личности. Такое мироощущение человека является основным элементом культурной картины мира, через которую доносятся духовно-нравственные ценности современному поколению.

Литература

1. Бабушкина О. В. Феноменолого-экзистенциальный подход к интерпретации абстрактной живописи: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2004. – 49 с.
2. Бочкарёва Н. С. Функции живописного экфрасиса в романе Грегори Норминтона «Корабль дураков» // Вестн. Перм. ун-та. – 2009. – Вып. 6. – С. 81–92.
3. Геллер Л. Воскрешение понятия или Слово об экфрасисе // Экфрасис в русской литературе: тр. Лозан. симп. – М.: МИК, 2002. – С. 5–22.
4. Диди-Юберман Ж. То, что мы видим, то, что смотрит на нас. – СПб.: Наука, 2001. – 264 с.
5. Животнягина С. А. Феномен визуализации и его художественные функции в романе-хронике Н. С. Лескова «Захудалый род» // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. – 2009. – № 1. – С. 35–38.
6. Запесоцкий А. С. Культура: Взгляд из России. – М.: Наука, 2014. – 848 с.
7. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – 328 с.
8. Камедина Л. В. Духовная целостность русской культуры и ее смысловая репрезентация в художественной словесности XI–XXI века: автореф. дис. ... д-ра культурологии. – Чита: ЗабГУ, 2011. – 47 с.

9. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента: Наука, 1999. – 560 с.
10. Меднис Н. Е. «Религиозный экфрасис» в русской литературе // Критика и семиотика. – 2006. – № 10. – С. 58–67.
11. Меднис Н. Е. Литературный экфрасис: к проблеме жанрового статуса // Проблемы литературных жанров: мат-лы X Междунар. науч. конф., посвящ. 400-летию г. Томска. – Томск, 2002. – Ч. 1. – С. 149–153.
12. Мелентьев Дионисий, диакон. Своеобразие религиозного экфрасиса в древнерусской литературе // Православное наследие как источник духовного и общественного развития России: мат-лы XXII Духов.-ист. чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Томск, 2013. – С. 9–13.
13. Нике М. Типология экфрасиса в «Жизни Климита Самгина» М. Горького // Экфрасис в русской литературе: тр. Лозан. симп. / под ред. Л. Геллера. – М.: МИК, 2002. – С. 123–134.
14. Никола М. И. Экфрасис: актуализация приёма и понятия // Вестн. Вят. гос. ун-та. – 2010. – Т. 1, № 2. – С. 8–12.
15. Подгорная И. А. Соотношение смыслов в религиозном экфрасисе (на примере романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и иллюстраций Д. А. Шмаиринова, М. П. Клодта, О. С. Евсеева) // Уч. зап. ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре гос. техн. ун-т». – 2016. – № II–2 (26). – С. 58–61.
16. Постнова Е. А. Экфрасис в творчестве В. А. Каверина 1960–1970-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2012. – 169 с.
17. Яценко Е. В. «Любите живопись, поэты...»: Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель // Вопр. философии. – 2011. – № 11. – С. 47–57.

References

1. Babushkina O.V. *Fenomenologo-ekzistentsial'nyy podkhod k interpretatsii abstraktnoy zhivopisi. Avtoref. diss. kand. filos. nauk [Phenomenological-existential approach to the interpretation of an abstract painting. Author's abstract of diss. PhD in philosophy]*. Perm', Permskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet Publ., 2004. 49 p. (In Russ.).
2. Bochkareva N.S. Funktsii zhivopisnogo ekfrasisa v romane Gregori Normintona "Korabl' durakov" [Features picturesque ephrasis in the novel by Gregory Normintona "Ship of Fools"]. *Vestnik Permskogo universiteta [Bulletin of Perm State University]*, 2009, iss. 6, pp. 81-92. (In Russ.).
3. Geller L. Voskreshenie ponyatiya ili Slovo ob ekfrasisе [The resurrection of a concept or word of ephrasis]. *Ekfrasis v russkoy literature: trudy Lozannskogo simpoziuma [Ekphrasis in Russian literature: the works of the Lausanne Symposium]*. Moscow, MIC Publ., 2002, pp. 5-22. (In Russ.).
4. Didi-Yuberman G. *To, chto my vidim, to, chto smotrit na nas [What we see, then, that looks at us]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001. 264 p. (In Russ.).
5. Zhivotnyagina S.A. Fenomen vizualizatsii i ego khudozhestvennye funktsii v romane-khronike N.S. Leskova "Zakhudalyy rod" [The phenomenon of visualization and its artistic features in the novel-chronicle N.S. Leskov's "kind of seedy"]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Voronezh State University]*, 2009, no. 1, pp. 35-38. (In Russ.).
6. Zapesotsky A.S. *Kul'tura: Vzglyad iz Rossii [Culture: A View from Russia]*. Moscow, Nauka Publ., 2014. 848 p. (In Russ.).
7. Kagan M.S. *Chelovecheskaya deyatel'nost' (opyt sistemnogo analiza) [Human activities (system analysis experience)]*. Moscow, Publishing House of Political Literature Publ., 1974. 328 p. (In Russ.).
8. Kamedina L.V. *Dukhovnaya tselostnost' russkoy kul'tury i ee smyslovaya reprezentatsiya v khudozhestvennoy slovesnosti XI–XXI vekov. Diss. dokt. kul'turologii [Spiritual integrity of the Russian culture and its semantic representation in art literature XI–XXI century. Dr. cult. diss.]*. Chita, Transbaikal State University Publ., 2011. 47 p. (In Russ.).
9. Merleau-Ponty M. *Fenomenologiya vospriyatiya [Phenomenology of perception]*. St. Petersburg, Juventa Publ., Nauka Publ., 1999. 560 p. (In Russ.).
10. Mednis N.E. "Religioznyy ekfrasis" v russkoy literature ["Religious ephrasis" in Russian literature]. *Kritika i semiotika [Criticism and Semiotics]*, 2006, no. 10, pp. 58-67. (In Russ.).
11. Mednis N.Y. Literaturnyy ekfrasis: k probleme zhanrovogo statusa [Literary ephrasis: the problem of the status of genre]. *Problemy literaturnykh zhanrov. Materialy X Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 400-letiyu g. Tomsk [Problems of literary genres. Proceedings of the X International Scientific Conference dedicated to the 400th anniversary of Tomsk]*. Tomsk, 2002, part 1, pp. 149-153. (In Russ.).
12. Melent'ev Dionysius, deacon. Svoeobrazie religioznogo ekfrasisa v drevnerusskoy literature [The peculiarity of the religious ephrasis in ancient literature]. *Pravoslavnoe nasledie kak istochnik dukhovnogo i obshchestvennogo razvitiya Rossii. Materialy XXII Dukhovno-istoricheskikh chteniy pamyati svyatykh ravnoapostol'nykh Kirilla i Mefodiya [Orthodox heritage as a source of spiritual and social development of Russia. Articles XXII spiritual and historical readings in memory of Saint Cyril and Methodius]*. Tomsk, 2013, pp. 9-13. (In Russ.).

13. Nike M. Tipologiya ekfrasisa v “Zhizni Klima Samgina” M. Gor’kogo [Details ecphrasis in the “Life of Klim Samghin” Gorky]. *Ekfrasis v russkoy literature: trudy Lozannskogo simpoziuma [Ekphrasis in Russian literature: the works of the Lausanne Symposium]*. Edited by L. Geller. Moscow, MIC Publ., 2002, pp. 123-134. (In Russ.).
14. Nikola M.I. Ekfrasis: aktualizatsiya priema i ponyatiya [Ekphrasis: actualization and acceptance of the concept]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Vyatka State University]*, 2010, vol. 1, no. 2, pp. 8-12. (In Russ.).
15. Podgornaya I.A. Sootnoshenie smyslov v religioznom ekfrasisе (na primere romana F.M. Dostoevskogo “Prestuplenie i nakazanie” i illyustratsiy D.A. Shmarinova, M.P. Klodta, O.S. Evseeva) [The ratio of meanings in religious ecphrasis (based on the novel F.M. Dostoevsky’s “Crime and punishment” and illustrations D.A. Shmarinov, M.P. Klodt, O.S. Yevseyev)]. *Uchenye zapiski Komsomol’skiy-na-Amure gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet [Scientists notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University]*, 2016, no. II-2 (26), pp. 58-61. (In Russ.).
16. Postnova E.A. *Ekfrasis v tvorchestve V.A. Kaverina 1960–1970-kh godov. Diss. cand. philol. nauk [Ekphrasis in the works of V.A. Kaverina 1960–1970-ies. Author’s abstract of diss of PhD in philology]*. Perm’, Permskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet Publ., 2012. 48 p. (In Russ.).
17. Yatsenko E.V. “Lyubite zhivopis’, poety...”: Ekfrasis kak khudozhestvenno-mirovozzrencheskaya model’ [“Love the painting, poets...”: ekphrasis as an artistic and ideological model]. *Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]*, 2011, no. 11, pp. 47-57. (In Russ.).